

— Когда бабушка разочаруется в нем, он останется один, и матушка сможет делать с ним что захочет. — Юй Вань налила Цинь-ши чашку чая. — Матушка, на самом деле, этот отродье Юй Ли ничего не добьется. Юй Чи и Юй Янь ты же потерпела, почему именно он тебе так не нравится?

Цинь-ши сделала глоток чая, с силой поставила чашку на стол и с мрачным лицом произнесла:

— Ты не знаешь, его мать, эта лисица Лю Сянь, была настоящей соблазнительницей, но при этом считала себя выше других, целыми днями сочиняла стихи и рисовала, строила из себя знатную даму, а на самом деле была всего лишь певичкой! Но твой отец обожал её внешность, и как только она вошла в дом, стала его единственной фавориткой, действительно обидно.

— А что потом? — спросила Юй Вань.

— Потом я придумала, как отправить того маленького ублюдка Юй Ли прочь, а Лю-ши затаила злобу на отца и отдалилась от него. Твой отец был горд, где ему было терпеть, чтобы женщина каждый день хмурилась на него, поэтому он и переключился на других наложниц. Как только она потеряла милость, я приказала подсыпать ей яд в еду. Вечно она жаловалась на слабое здоровье, кто бы усомнился, если бы она заболела? Вскоре она и отдала богу душу. Твой отец злился на нее за склоки, поэтому даже не стал разбираться, приказал купить гроб и схоронить как попало. — Цинь-ши говорила с гордостью, затем добавила:

— Видишь, мужчины такие бессердечные. Когда выйдешь замуж и станешь хозяйкой, должна уметь управлять. Какая бы наложница ни была любимой, она все равно второго сорта. Ты можешь простой хитростью лишиться ее милости. Поэтому, видя, что наложница в фаворе, никогда не злись на мужа и не устраивай сцен. Ты должна быть великодушной, чтобы, когда ему наскучит другая, он мог вернуться к тебе, законной жене. Это и есть путь выживания главной жены. Поняла?

Юй Вань с улыбкой ответила:

— Спасибо за наставления, матушка, Вань поняла.

...

В эти дни Юй Ли готовился к поступлению в домашнюю школу... В Доме Юй, из-за многочисленного семейства, была организована домашняя школа, где учились дети одного возраста, не только Юй, но и дети родственников и друзей. Учителем был известный наставник по имени Цзян Хэчэнь. Раньше он служил в Ханьлинской академии, но был смещен за стихи, высмеивающие политику и разгневавшие императора. Юй Чжанцы оценил его талант и пригласил в дом учить детей. Юй Сюань и старший сын Юй Чжанцы, Юй Цин, были одними из его первых учеников. Цзян Хэчэнь был талантлив, но своенравен и резок, однако, будучи благодарен Юй Чжанцы за приют, он усердно занимался с его сыновьями.

Изначально он мог бы сразу пойти в школу, но Цзян Хэчэнь боялся, что пребывание в деревне отразилось на его учебе, поэтому прислал несколько книг для самоподготовки. Когда он их прочитает, наставник его проверит, и если сдаст, сможет присоединиться к остальным на уроках.

Юй Ли взглянул на книги — всё было базовым: «Тысяча иероглифов», «Троесловие», самое сложное — «Лунь Юй» и «Мэнцзы». Взяв их в руки, он улыбнулся... В прошлой жизни он, вероятно, действительно не знал бы иероглифов из «Тысячи слов», но в этой жизни «Тысяча иероглифов» и «Лунь Юй» ему не страшны. Ведь в прошлой жизни он усиленно «подтягивал»

знания; хотя смысл некоторых фраз из «Лунь Юй» ему был неясен, он мог выучить их наизусть, а некоторые отрывки даже проговаривать задом наперед.

Поэтому он не спешил идти к наставнику, сначала взял «Лунь Юй», приказал купить «Комментарии к Лунь Юй» и стал разбираться в смысле текста.

В тот день он читал под окном, когда матушка Ван внесла чашку супа и сказала:

— Третий молодой господин, вы устали от чтения, выпейте супа, отдохните немного, а потом продолжите.

Юй Ли поднял глаза, взглянул на супчик и тут же снова опустил голову в книгу:

— Знаю, поставь туда, я сам выпью позже.

Матушка Ван была ненадежной, и Юй Ли не стал бы есть то, что она приготовила одна. Вдруг подсыпала какого-нибудь медленного яда? Плакать будет поздно.

Видя, что Юй Ли не придает значения, лицо матушки Ван помрачнело, но, помня, что он все же хозяин, она с трудом выдавила улыбку:

— Этот суп из тыквы с костями, его нужно пить горячим, если остынет — вкус испортится. Третий молодой господин целый день читает, не надрывайтесь, пейте пока горячий!

Юй Ли нахмурился и упрямо уткнулся в книгу, не реагируя.

Матушка Ван хотела что-то сказать, но Чжисюэ, растиравший поодаль чернила, не выдержал и сплюнул:

— Матушка Ван, вы, конечно, с добрым намерением, но если молодой господин сейчас не хочет, не мучайте его! Со стороны так выглядит: кто знает — поймет, что вы жалеете господина, а кто не знает — решит, что вы, матушка Ван, командуете господином!

Это означало, что матушка Ван превышает полномочия, пытаясь сравняться с госпожой Циньши. Матушка Ван, конечно, на это не отважилась, натянуто улыбнулась, вытерла руки передником:

— Где рабу смеется, просто искренне жалею третьего молодого господина.

Юй Ли услышал и мысленно похвалил Чжисюэ: парень умный, быстро понял, как говорить.

Но матушка Ван не уходила, постояв немного, она сказала:

— Третий молодой господин, раба вспомнила одну вещь, не знаю, можно ли сказать.

Юй Ли подумал: какие у тебя могут быть добрые слова? Лучше бы молчала. Но вслух произнес:

— Здесь только свои, матушка, говорите.

Матушка Ван была довольна, что он считает ее своей:

— Я слышала, в последние дни старая госпожа по ночам не спит, лекарства не помогают. Если бы третий молодой господин мог воспользоваться моментом и проявить заботу, старая госпожа бы еще больше полюбила вас. Вы только прибыли, если сказать прямо, вы не родной сын

госпожи, если не угодите старой госпоже, жить в доме будет тяжело!

Юй Ли поднял брови:

— О? И что, по-вашему, мне делать?

Матушка Ван, видя, что он поверил, поспешила сказать:

— Раба только что варила суп и подумала: третий молодой господин мог бы сварить успокаивающий суп и отнести старой госпоже. Даже если суп не поможет, старая госпожа, увидев ваше почтение, обязательно отнесётся к вам по-другому.

— Но я не умею варить суп...

— Как же можно заставить молодого господина варить? Конечно, раба сварит, а молодой господин отнесет и скажет старой госпоже, что сварил сам. Ведь молодой господин долго жил в деревне, умеет варить суп — это не странно. — Матушка Ван выпалила план, с лицом, полным искренности и преданности.

Если бы Юй Ли не родился заново, он бы, пожалуй, поверил ее выражению лица.

В прошлой жизни Юй Ли тоже по наущению матушки Ван дарил бабушке лилии, с тем же предложением — лилии успокаивают. Кто знал, что те лилии попали в покои старой госпожи, и через два дня у старой госпожи разболелась голова, закружилась, бессонница усилилась. Врач пришёл, посмотрел и сказал, что бессонница вызвана простудой, а лилии холодные по природе, их использование только усугубит болезнь.

Юй Ли и так не был любим бабушкой, а после этой неудачи она стала еще больше его невзлюбить, а Юй Чжанцы при всех отчитал его:

— Глупый негодяй, не используешь ум на деле, только и думаешь, как угодить и польстить.

Юй Ли вспомнил это и холодно усмехнулся в сердце, но на лице не показал вида, сказав:

— Так уж точно это понравится бабушке?

— Послушайте рабу, ошибки не будет! — Матушка Ван все еще старательно изображала преданность.

Юй Ли не хотел отвергать ее «доброту» и разочаровывать в ее «преданности», поэтому сказал:

— Хорошо, тогда матушка Ван, готовьте, скоро ужин, я пойду к бабушке, как раз «добавлю блюдо».

— Ага, хорошо! Молодой господин подождите, раба сейчас пойдет в маленькую кухню готовить. — Матушка Ван, сияя от радости, ушла.

Юй Ли глядя ей в след, улыбка на губах мгновенно исчезла. Он посмотрел на Чжисюэ:

— Асюэ, она точно снова затевает какую-то пакость.

— А? Что же делать? — нахмурился Чжисюэ.

<http://bllate.org/book/16593/1516367>